

63.3 (4000) / 3-43 / ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ / 031

3-43

АКАДЕМИЯ НАУК БЕЛОРУССКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

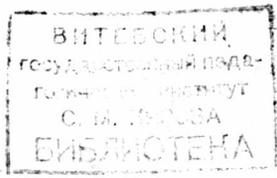
Я.Г. ЗВЕРУГО

ДРЕВНИЙ ВОЛКОВЫСК
(X — XII вв.)

Специальность № 07. 575 - археология.

А в т о р а ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидате исторических наук

Научный руководитель -
доктор исторических наук
В.И. ДОВЖЕНКО

Минск - 1971

637645 45 29 024 53 48(42) 4fol 9031
3-43
ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ

АКАДЕМИЯ НАУК БЕЛОРУССКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

Я.Г. ЗВЕРУГО

ДРЕВНИЙ ВОЛКОВЫСК
(X -- XIV вв.)

Специальность № 07. 575 - археология

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель -
доктор исторических наук
В.И. ДОВЖЕНОК

Минск - 1971

ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ

Работа выполнена в Институте истории АН Белорусской ССР.

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук
П.А. РАППОРТ;
кандидат исторических наук
П.П. ТОЛОЧКО.

Ведущее научно-исследовательское учреждение -- Институт истории АН Литовской ССР.

Автореферат разослан "___" _____ 1971 г.

Защита диссертации состоится "___" _____ 1971 г.
на заседании Совета по историческим наукам и искусствоведению
Отделения общественных наук АН БССР.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке им. Я.Коласа
АН БССР.

УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ СОВЕТА
кандидат исторических наук

(Л.Д. ПОБОЛЬ)

ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ

Прочтено для вчерашнего города — одна из важнейших задач советской археологической науки. Большие успехи, достигнутые в разработке этой темы в последние десятилетия, не снимают с повестки дня всестороннего и целенаправленного изучения многогранной жизни "градов", начиная от княжеских замков и крепостей и до крупных ремесленно-торговых центров. Именно города являлись средоточием хозяйственной и культурной жизни древней Руси. Они были административно-политическими и военно-оборонительными центрами окрестных территорий. На основании изучения материалов городов можно прежде всего представить уровень социально-экономического и культурного развития отдельных земель Древнерусского государства вообще и прилегающих к городу местностей в частности.

Настоящая работа посвящена древнейшему периоду истории одного из городов Черной Руси — Волковыска. Хронологически она охватывает время от конца X до середины XIV в.

Летописные сведения о Волковыске весьма скудны и фрагментарны. Впервые из страниц летописи город упоминается лишь в 1252 году в связи с борьбой галицко-волинских и литовских князей за обладание Черной Русью. Последнее упоминание относится к 1289 г. (ПСРЛ, т. П, М., 1962, стб. 816, 933). В летописи нет ни единого сообщения, касающегося непосредственно жизни самого города.

Единственным по существу источником исследования являются археологические материалы, добытые в результате многолетних раскопок. В разные годы раскопочными работами в Волковыске руководили Ю. Ёдковский (1925 г.), В.Р. Тарасенко (1954-1956 гг.), Г.И. Пех (1948 и 1958 гг.), П.А. Раппопорт (1959 г.), М.К. Каргер (1966 г.), Я.Г. Зверуго (1965-1971 гг.). Всего вскрыто более 3800 кв.м, из них автором — 1996 кв.м.

До сих пор опубликована только незначительная часть накопленных материалов. Основная же их масса и прежде всего вещевые находки впервые вводятся в научный оборот лишь в настоящем исследовании. При обработке металлических и стеклянных изделий наряду с археологическим изучением широко применен анализ методами точных наук¹. Всестороннему и тщательному исследованию подверглись кост-

¹ Анализ железных изделий произведен Г.А. Вознесенской (Институт археологии АН СССР, Москва), С.А. Кадниковым и Г.В. Купченко (Физико-технический институт АН БССР, Минск). Изделия из цветных металлов исследовались Д.В. Наумовым (ЛОИА АН СССР, Ленинград). Стеклянные изделия подверглись анализу Ю.Л. Щеповой (МИУ, Москва) и Д.В. Наумовым (ЛОИА АН СССР, Ленинград).

ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ

ные остатки, зерне хлебных и технических растений, породы строительного камня, памятники нумизматики, сфрагистики и эпиграфики¹.

Настоящая диссертация состоит из введения, пяти глав и заключения. Текст иллюстрирован соответствующими чертежами, фотографиями, таблицами и рисунками.

Во введении кратко изложены летописные известия о древнейших исторических судьбах Черной Руси в целом и Волковыска в частности. Здесь же дана историография археологического изучения города.

ГЛАВА I. ТОПОГРАФИЯ. СТРАТИГРАФИЯ. ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ СООРУЖЕНИЯ И ЖИЛИЩА.

Топография. На юго-восточной окраине современного Волковыска находится возвышенность, известная среди местных жителей под названием "Шведская гора". Это — самая высокая точка среди окружающих город холмов моренной гряды. Над окружающей местностью она поднимается примерно на 18–20 метров. Почти круглая в плане площадка горы диаметром около 50 м по периметру окружена мощным (до 7 м высотой) оборонительным валом, прерывающимся с южной стороны: здесь находился въезд.

С запада к Шведской горе примыкает другая возвышенность — Замчище. В древности обе возвышенности были разделены рвом, ныне заплывшим. По высоте Замчище несколько уступает Шведской горе, но зато значительно превосходит ее по размерам (более 10 000 кв.м). Площадка Замчища по форме приближается к трапеции. Она защищена валом и рвом только с западной напольной стороны. В средней части вала отчетливо виден въезд.

К северо-западу от Замчища расположена третья возвышенность (мы условно назвали Западной). Четвертая возвышенность примыкает к Замчищу с юго-запада.

Примерно в 0,5 км к востоку от Шведской горы в низинной, заболоченной местности расположена еще одна возвышенность волковысского археологического комплекса — Муравельник. Площадка Муравельни-

¹ Osteологический материал исследовался В.В.Щегловой (БГУ, Минск), остатки ихтиофауны — Е.А.Цепкиным (МГУ, Москва), остатки орнитофауны — Н.И. Бурчак-Абрамовичем (Баку). Зерна культурных растений и семена сорняков изучены Н.А.Кирияновой (Институт археологии АН СССР, Москва) и Э.П. Демидович (Министерство сельского хозяйства БССР, Минск). Породы камня определены А.М. Пап и В.П. Курочка (Институт геологических наук, Минск). Определение монет сделано В.Н. Рябцевичем (БГУ, Минск), И.В. Соколовой и В. Потинным (Гос. Эрмитаж, Ленинград).

ка имеет следы полого ваяния (полюсциллирировано 100 x 50 м). По всему периметру она окружена валом. В юго-западной части вала есть разрыв -- следы древнего въезда.

В 200-х метрах к северо-востоку от Муравельника имелся курган (раскопан в 1969 г.) размером 17 x 14 м и высотой 2,8 м, насыпанный на культурном слое селища с лепной и кружальной керамикой.

В связи с топографией древнего Волковьска необходимо назвать еще три пункта на территории современного города. Это, во-первых, район переулка Кутузова, где в 1949 г. Г.И.Пехом прямо на улице было обнаружено полуземляночное жилище с архаичной кружальной керамикой и глиняными пряслицами в заполнении. Во-вторых, участок между ул. Кутузова и левым берегом реки Волковьи. Здесь при земляных работах неоднократно попадались отдельные кости и целые скелеты людей. Никаких вещей, к сожалению, в погребениях не обнаружено. И, наконец, низинный берег Волковьи у моста на улице К. Маркса. Здесь найдена керамика древнерусского времени, шиферные пряслица и несколько железных предметов (гвозди, нож, скоба).

Стратиграфия и датировка. Мощность культурного слоя на Шведской горе колеблется в пределах от 0,6 - 1,8 м в центральной части до 2,6 - 3,5 м у валов. Стратиграфически здесь выделяются три слоя. Верхний слой, состоящий из светло-серой гумусированной супеси толщиной от 0,4 до 0,9 м, залегает от современной поверхности до прослойки чистого песка в юго-восточной части городища и прослойки пожарища в западной и северо-западной его части. Средний слой представляет собой гумусированную супесь более темного, чем верхний слой, цвета. Его мощность -- от 0,8 до 2,1 м. В нижней части этого слоя отчетливо видны следы большого пожара. Ниже второй прослойки пожарища вплоть до материка залегает третий слой, светло-серый, мощностью 0,5-0,9 м. В этом слое заметны следы еще одного, а, возможно, и нескольких пожарищ. Вблизи вала и под его насыпью непосредственно на материке имелась интенсивно черная прослойка толщиной около 30 см, обильно насыщенная углями, золой, колотыми обожженными камнями.

Датировка культурных отложений на Шведской горе выглядит следующим образом: верхний слой относится ко второй половине XIII в. и самому началу XIV в., второй слой соответствует наиболее продолжительному этапу в жизни города -- XII -- первая половина XIII в., нижний слой, включая предматериковую прослойку, охватывает несколько десятилетий X в. и весь XI в.

На Замчище стратиграфия южной и северной частей городища различ-

ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ

ны. В южной части культурный слой толщиной от 0,31 до 1,2 м представляет собой аморфную массу, залегающую вплоть до материка. Выделить более ранние и более поздние наслоения здесь практически невозможно. Слой датируется суммарно концом X — XIV в.

В северной половине культурный слой четко расчленен на две части: серая гумусированная супесь, залегающая до глубины 0,3—0,9 м сверху, и такая же, но более темная супесь снизу (глубина залегания до 2,1 м). Между ними находится прослойка толщиной до 0,4—0,5 м, обильно насыщенная обломками плинф, щебнем, обожженной глиной, кусками обгоревшего дерева. Образование данной прослойки было связано с разрушением находившихся под открытым небом запасов плинф, предназначенных для строительства храма. В некоторых местах на материке и под насыпью вала имелась еще одна прослойка интенсивно черного цвета. Толщина ее достигала 0,5 м. Стратиграфически эта прослойка связывалась с заполнением полуземляночных жилищ.

На основании данных стратиграфии и археологического материала датировка культурных напластований в северной части Замчища следующая: предматериковая прослойка относится ко времени от конца X в. до рубежа XI—XII вв., нижний слой, включающий прослойку разрушения, датируется XII — первой половиной XIII в., верхний слой охватывает вторую половину XIII в. и первую половину XIV в.

На возвышенностях, примыкающих к Замчищу с юго- и северо-запада, найдена керамика XI—XIV вв. Такая же керамика обнаружена у подножия Шведской горы и Замчища.

В результате археологических работ, проведенных на Муравельнике, установлено, что большая часть площадки этого городища лишена культурного слоя. Довольно мощный (до 2 м) культурный слой имеется лишь непосредственно у вала. Здесь обнаружено канавообразное углубление шириной до 2,5—3,2 м, заполненное темно-серой гумусированной супесью. У вала располагались также жилища полуземляночного типа. В заполнении полуземлянок и на прилегающих к ним участках найдены вещи, которые позволяют культурный слой Муравельника датировать концом X — первой половиной XI в.

На возвышенных участках, расположенных к северо-востоку, северо-западу и западу от Муравельника, встречается керамика как древнерусского, так и литовского времени.

Обобщая все сказанное о стратиграфии и датировке волковыских памятников, наметим общую картину их заселения. Наиболее рано была заселена Шведская гора — в середине или второй половине X в.

ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ

Возникновение поселений на Муравельнике и Замчище относится к рубежу X — XI вв. В конце X — начале XI в. появились также поселения в окрестностях Муравельника и на левом берегу р. Волковыи в районе пер. Кутузова. В XI — начале XII в. была заселена Западная возвышенность и территория, примыкавшая к Шведской горе и Замчищу, а несколько позже (середина XII в.) был заселен берег р. Волковыи у моста на ул. К. Маркса.

Оборонительные сооружения. Ю. Едковский, впервые выполнивший прорезку вала на Шведской горе, отмечал, что под песчаной насыпью имеется слой черной земли, перемешанной с углями, золой и мелкими обожженными костями, но без всяких находок. Можно было предполагать, что вал на Шведской горе насыпан поверх древнего уровня почвы, а не культурного слоя, и что возникшее здесь поселение было с самого начала укрепленным.

На самом же деле, как установлено в результате раскопок 1965 года, вал насыпан поверх культурного слоя и поселение на Шведской горе первоначально не было укреплено с помощью искусственного оборонительного вала. Неукрепленное поселение существовало непродолжительное время (два-три десятилетия) и погибло от пожара. В конце X в. по всему периметру площадки был сооружен мощный оборонительный вал.

Произведенными в 1965 г. исследованиями вала в двух местах, установлено, что вал на Шведской горе не содержал никаких специальных деревянных конструкций. Правда, в одном месте в насыпи имелось большое количество крупных кусков обгоревшего дерева, которые предохраняли вал от оползания. В другом месте с этой же целью песчаная насыпь перекрывалась слоем глины.

Вал на Замчище был также насыпан поверх культурного слоя. На основании материалов из насыпи вала и культурного слоя под ним П. А. Раппопорт время сооружения вала относит к первой половине или даже самому началу XII в. Ширина первоначального основания равнялась 12 м. Во второй половине XIII — начале XIV в. вал был реконструирован. Высота его после реконструкции составляла не менее 5 м. Одновременно с подсыпкой вершины вала с тыльной стороны его южного конца была насыпана округлая площадка (возможно башенный выступ).

Сделанная в 1965 г. прорезка вала на Муравельнике показала, что высота его доходила до 16 м и насыпан он был из того же крупнозернистого песка, из которого состоит материк городища. Никаких прослоек, содержащих культурные остатки, ни в насыпи вала, ни на уровне материка не имелось.

ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ

Жилища. Раскопками установлено в Волковыске наличие двух типов жилищ: полуземлянок и наземных срубных домов. При этом, полуземляночные жилища сооружались только на начальном этапе жизни города, вернее крепости (конец X — XI в.). В XII — XIV вв. здесь уже строились исключительно наземные дома. На Муравельнике обнаружены остатки полуземлянок, на Шведской горе и Замчище вскрыты жилища обоих типов.

Какова была конструкция полуземляночных жилищ на Муравельнике, сказать трудно. Однако отсутствие в материке ям от столбов исключает для этих построек столбовую конструкцию и позволяет предполагать срубную. На Шведской горе и Замчище полуземлянки, несомненно, имели срубную конструкцию. Размеры полуземлянок: длина 3,7 — 5,6 м, ширина 2,8 — 3,7 м. В материк они углублены на 0,6—1,0 м. Крыши в полуземлянках покоились непосредственно на стенах (специальных столбов-опор для крыши не было). Печь была сложена из небольших и средней величины камней. Возможно, в некоторых случаях стенки печи обмазывались глиной. Располагалась печь в одном из углов жилища.

Размеры некоторых наземных срубов удалось установить по нижним венцам, сохранившихся в виде обугленных бревен (длина — до 4,0 м, ширина — до 3,5 м). Внутри срубов местами сохранились следы глинобитного пола. Как и в полуземлянках, печи-каменки располагались в одном из углов. Стены построек иногда обмазывались глиной (глина заполняла углубления между бревнами). В отдельных домах имелись стеклянные окна. Это, безусловно, были дома богатых людей, духовной и светской знати.

ГЛАВА П. РЕМЕСЛО И ТОРГОВЛЯ.

Как и другие древнерусские города, Волковыск был прежде всего городом ремесленников. Материалы по ремесленному производству разнообразны: инструменты ремесленников и оборудование мастерских, отходы производства и незаконченные обработкой изделия, запасы сырья и готовая продукция, остатки производственных сооружений и следы жилищ ремесленников.

Обработка железа и железные изделия. Железообрабатывающее ремесло древнего Волковыска работало, по-видимому, преимущественно на привозном железе, хотя какая-то его часть, несомненно, производилась на месте (остатки домниц обнаружены Г.И.Пехом в 1953 г. у подножия Шведской горы).

Многолетние раскопки дали большое количество изделий из железа и стали, представляющих почти все категории вещей, бытовавших

ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ

в Древней Руси. Металлообрабатывающий инструментарий и орудия сельскохозяйственного производства, деревообделочные инструменты и предметы домашнего обихода, принадлежности костюма и вооружение, хозяйственный инвентарь и конское снаряжение -- все это богато представлено в волковысском материале. Местное изготовление большинства изделий не вызывает сомнения.

Результаты металлографического анализа показывают, что волковысские кузнецы успешно владели различными технологическими операциями, включающими ковку, сварку, цементацию, закалку и др. В Волковске, по-видимому, впервые обнаружено применение прослойки из весьма чистого железа при наварке стали на обухи ножей и кос. Это свидетельствует не только о существовании высокой техники кузнечного ремесла, но и о значительном опыте мастеров, ибо, по современным данным, кузнечная сварка, выполненная с применением пластических прослоек, обеспечивает более надежное соединение.

Ввиду того, что дерево и деревянные изделия в волковысском культурном слое совершенно не сохраняются, деревообделочные железные инструменты являются основным археологическим материалом, позволяющим судить о развитии ремесел по обработке дерева. Раскопками добыты почти все виды инструментов, встречаемых в древнерусских городских слоях. Волковысские плотники и столяры широко пользовались топором, знакомы были с пилой. Для долбления дерева они употребляли тесло и долото, а для получения круглых отверстий применяли сверло. Поверхность бревен и тесин обрабатывали с помощью скобелей, а для токарных работ использовали специальные резцы.

Сравнительное изучение различных орудий труда, предметов вооружения, хозяйственного и бытового инвентаря позволяет утверждать, что и по своему внешнему виду, и по конструктивным особенностям волковысские железные изделия ничем не отличаются от аналогичных предметов из других древнерусских городов. Одни и те же у них и технологические приемы изготовления.

Литейное дело и ювелирные изделия. Важнейшим источником для изучения волковысского ювелирного производства являются обнаруженные в большом количестве готовые изделия.

Одним из основных приемов обработки цветных металлов и серебра являлось литье. Волковысская коллекция позволяет проследить следы применения следующих видов литья: литье по плоской восковой модели с сохранением глиняной формы, литье по объемной восковой модели с утратой формы, литье по восковой модели в двусторонних гли-

на которых не только на территории этого княжества Волковск оставался, но-видимому, некоторое время после включения земель Черной Руси в состав Литовского государства.

Городом в собственном смысле этого слова, т.е. средоточием ремесла и торговли, Волковск становится в первой половине XII в. В начале XII в. был сооружен вал на Замчище. Где-то в первой половине или середине этого же столетия здесь началось строительство каменного храма.

К середине XII в. окончательно сложилась топография древнерусского Волковьска. К западу от детинца (Шведской горы), где жила аристократическая часть населения, теперь имеется укрепленный окольный город (Замчище), населенный в основном торгово-ремесленным людом, а вокруг обоих площадок располагаются неукрепленные поселения беднейших ремесленников и пришлых людей. Жители этих поселений в случае военной опасности прятались за городские укрепления. Не исключено, что в целях защиты ими использовалось иногда и городище Муравельник.

В конце XIII — начале XIV вв. границы Литовского государства были отодвинуты далеко на юг и восток. В связи с этим отпала необходимость в содержании крепостного гарнизона на Шведской горе. Постоянная жизнь на этой возвышенности к началу XIV в. прекращается. Вся жизнь сосредотачивается на Замчище и расположенных у основания Шведской горы и Замчища неукрепленных посадах. Во второй половине XIV в. замерла жизнь и на Замчище, и на всей прилегающей к городищу территории. Город переместился на берега реки Волковыи.

В заключении подводятся результаты археологического изучения древнего Волковьска, определяется место города среди других аналогичных древнерусских памятников.

Раскопки на Шведской горе, Замчище и Муравельнике показали, что русские поселения появились здесь задолго до первого летописного упоминания о Волковьске. Возникнув как форпост на западной границе Древнерусского государства, Волковьск играл значительную роль в борьбе русских князей с ятвяжскими и литовскими племенами. Позже ему, наряду с Гродно, принадлежит особое место в отражении натиска немецких рыцарей.

Материальная культура Волковьска, равно как и других чернорусских городов (Гродно, Новогрудка, Слонима, Турийска, Эдитова), была общерусской по своему характеру и облику. Однако в ней довольно отчетливо прослеживается западное и литовское влияние. Добытый раскопками вещевой материал убедительно свидетельствует, что по

ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ

уровню хозяйственного и культурного развития земли Верхнего По-
неманья не отставали от других областей древней Руси и соседних
стран.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

1. Раскопки в Волковыске в 1965 г. Вопросы истории и археологи-
гии. Материалы X конференции молодых ученых по общественным нау-
кам. Минск, 1966, стр. 318-327.

2. Некоторые итоги раскопок Волковыска. Древности Белоруссии.
Материалы конференции по археологии Белоруссии и смежных террито-
рий. Минск, 1966, стр. 284-298.

3. Раскопки в Волковыске в 1965 году. Тезисы докладов Пленума
Института археологии АН СССР, 1966. Секция славяно-русской архео-
логии. Москва, 1966, стр. 2-3.

4. Раскопки в Волковыске в 1966 г. Доклады к XI конференции
молодых ученых Белорусской ССР. Минск, 1967, стр. 396-406.

5. Оружие древнего Волковыска. Белорусские древности. Доклады
к конференции по археологии Белоруссии. Минск, 1967, стр. 307-341.

6. Фауна древнего Волковыска. Там же, стр. 342-389 (в соавтор-
стве с В.В. Щегловой).

7. Раскопки в Волковыске. Археологические открытия 1967 года.
М., 1968, стр. 251-252.

8. Деревообделочный инструментарий древнего Волковыска. Вопро-
сы истории. Тезисы докладов XII конференции молодых ученых Белору-
сской ССР. Минск, 1969, стр. 56-63.

9. Новые материалы по земледелию древнего Волковыска. Там же,
стр. 64-69 (в соавторстве с З.П. Демидович).

10. Новые данные о древнем Волковыске. Древности Белоруссии.
Доклады к конференции по археологии Белоруссии. Минск, 1969, стр.
149-178.

11. Сельскохозяйственные и промышленные орудия из раскопок Волко-
выска. Там же, стр. 383-395.

12. Писала древнего Волковыска. Тезисы докладов к конференции
по археологии Белоруссии. Минск, 1969, стр. 147-152.

13. О строительном материале храма XII в. на волковыском Замчи-
ще. Там же, стр. 155-161.

14. Железные изделия древнего Волковыска. Там же, стр. 177-184
(в соавторстве с С.А. Кадниковым и Г.В. Купченко).

15. Костяная иконка из Волковыска. Там же, стр. 200-201

ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ

16. Соотношение между домашними и дикими животными в древнем Волковыске. Там же, стр. 211-215 (в соавторстве с В.В. Щегловой).
17. К изучению орнитофауны древнего Волковыска. Там же, стр. 216-223 (в соавторстве с Н.И. Бурчак-Абрамовичем).
18. Археологические работы в Волковыске. Археологические открытия 1969 года. М., 1970, стр. 308-309.
19. Раскопки на городище Муравельник в Волковыске. Археологические открытия 1970 года. М., 1971, стр. 310.
20. Итоги археологического изучения древнего Волковыска. Тезисы докладов, посвященных итогам полевых археологических исследований в 1970 году в СССР. Тбилиси, 1971, стр. 276-278.
21. Ваўкавыск. Беларуская Савецкая Энцыклапедыя, т. П, Мінск, 1970, стар. 623-624 (в соавторстве с С.В. Курач и Я.Н. Мараш).

AT 17060 сдано в печать 6. IX. 71г.

Подписано к печати 2. IX. 71г.

Формат 60 x 84 1/16 печ. лист 1,6

Усл. печ. л. 1,5 Учетн. изд. л. 1,4

Тир. 250 Зак. 103 Цена

Отпечатано на ротационном фундаменте.

Библиотеки им. Якуба Коласа АН БССР

20504069